
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 347.965

*Е.М. Халеппо**

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АДВОКАТА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПО СУДЕБНЫМ УСТАВАМ 1864 ГОДА

В статье исследуются теоретические подходы к определению правового положения адвоката как представителя в гражданском процессе в дореволюционный период по Судебным уставам 1864 г. Проводится анализ теоретических подходов к определению правового положения адвоката (присяжных поверенных, стряпчих, ходатаев) как представителя, делается вывод, что главный признак деятельности адвоката состоял в том, что адвокат действовал в процессе не только как заместитель стороны, но и как ее помощник. Такое направление развития правового положения адвоката отразилось и на современных представлениях о деятельности адвоката как представителя.

Ключевые слова: правовое положение, адвокат, присяжный поверенный, гражданский процесс.

До принятия Судебных уставов 1864 г. законодательно не было закреплено правовое положение адвоката. Так, Соборное уложение 1649 г. в ст. 108 лишь косвенно закрепляло участие поверенных (адвоката): «...если к установленному отсроченному сроку рассмотрения тяжбы в суде истец или ответчик заболит и не сможет явиться в суд, то вместо него в суде может участвовать лицо, которому он доверяет, то есть представитель» [1, с. 113]. Указ «О форме Суда» от 5 ноября 1723 г. [1, с. 455] (п. 7) ввел институт доверенности («письма верующие»). При этом права поверенного уравнивались по объему с правами доверителя. Перечисленными правилами законодатель первоначально ограничился в вопросе установления судебного представительства, но в дальнейшем эти правила получили свое развитие в нормативных актах.

Судебные уставы 1864 г. (Устав гражданского судопроизводства, Учреждение судебных установлений) [2, с. 218–234] ввели институт присяжных поверенных (адвокатов), закрепив их правовое положение, с целью предоставить право представительства

* © Халеппо Е.М., 2016

Халеппо Елена Михайловна (khaleppo@mail.ru), кафедра теории и истории государства и права; международного права; кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ства интересов лиц, участвующих в суде, только одному субъекту права – присяжному поверенному, урегулировав при этом его правовое положение (пояснения к ст. 16 Устава гражданского судопроизводства и к ст. 389 Учреждения судебных установлений) [2, с. 241; 8]. Таким образом, функции присяжных поверенных включили в себя функции и правозаступника, и представителя стороны. При этом присяжные поверенные могли давать юридические консультации или делать письменные заключения по делу, «принимать защиту на суде устной речью» (ст. 384 Учреждения судебных установлений), а также вести все дело взамен тяжущихся (доверителей) по уполномочию последних.

Судебные уставы 1864 г. закрепили институт адвокатуры как самоуправляемой корпорации, сословие присяжных поверенных, «без которых решительно невозможно будет ведение состязания в гражданском процессе и судебных прениях» (пояснения к ст. 13 Устава гражданского судопроизводства [2, с. 29–30]; ст. 245 Устава гражданского судопроизводства; ст. 353 Учреждения судебных установлений Судебных уставов 1864 г.).

Правовой статус адвоката, закрепленный в Судебных уставах 1864 г. (в Уставе гражданского судопроизводства, Учреждении судебных установлений), был принципиально иным по сравнению с правовым статусом дореформенных стряпчих и ходатаев.

Судебные уставы 1864 г. создали строгую организацию адвокатского сословия, установили в нем внутренний надзор и самоуправление, определили условия приема в присяжные поверенные (адвокаты), а также их права и обязанности по отношению к их клиентам (ст. 245–255 Устава гражданского судопроизводства; ст. 353–406, отделение 1–3 Учреждения судебных установлений). Условиями вступления в сословие присяжных поверенных было наличие высшего юридического образования и не менее пяти лет практики в судебных должностях или в звании кандидатов на судебные должности или помощников присяжного поверенного (ст. 354 Учреждения судебных установлений Судебных уставов 1864 г.). К этим требованиям также добавилось требование нравственности, оценка которого была предоставлена на усмотрение советов присяжных поверенных.

Ученые-процессуалисты, анализируя положения Устава гражданского судопроизводства, Учреждения судебных установлений Судебных уставов 1864 г., отмечали, что в их нормах было закреплено юридическое положение присяжных поверенных. Так, под юридическим положением присяжных поверенных А.Х. Гольмстен понимал совокупность их прав и обязанностей как членов корпорации [3, с. 100]. Действительно, присяжный поверенный (адвокат) мог осуществлять права, исполнять обязанности и нести ответственность, закрепленные в ст. 379–406 Устава гражданского судопроизводства Судебных уставов 1864 г. в судебном процессе, поскольку их деятельность в основном сводилась к участию в судебных заседаниях.

Главная особенность правового положения поверенных в дореволюционный период заключалась в том, что Учреждение судебных установлений Судебных уставов 1864 г. относило поверенных к лицам, состоящим при судебных местах. Соответственно, институт поверенных входил в судебную систему России.

Компетенция присяжных поверенных была строго регламентирована. К правам присяжных поверенных относились: 1) право «хождения по гражданским делам» (ст. 383 Учреждения судебных установлений). Это право подлежало некоторым ограничениям. Согласно ст. 356 Устава гражданского судопроизводства, присяжные поверенные приписывались к судебным палатам и могли осуществлять свою деятельность в пределах своего округа. Закон допускал лишь одно исключение: в случае, когда дело начиналось в одном округе и переносилось в другой, присяжный поверенный

продолжал вести начатое им дело; 2) право на вознаграждение за труд. Размер вознаграждения определялся добровольным соглашением в письменной форме с доверителем (ст. 395 Устава гражданского судопроизводства). Если такое условие не было предусмотрено в соглашении, то вознаграждение определялось таксой. Сумма гонорара в случае проигрыша дела могла быть уменьшена. Так, например, в Центральном государственном архиве Самарской области сохранилось письмо присяжного поверенного А.О. Евреинова к своему доверителю (по делу об изъятии из владения доли земли, в пользу которого было вынесено положительное решение) об уплате вознаграждения, причитающегося по таким делам, в сумме 66 рублей [4]. Получается, что и сама уплата гонорара осуществлялась уже после судебного заседания.

В Уставе гражданского судопроизводства Судебных уставов 1864 г. были закреплены обязанности присяжных поверенных, которые сохранились и до сегодняшнего дня: адвокат обязан, согласно назначению совета, безвозмездно вести дела лиц, «пользующихся на суде правом бедности» (п. 4 ст. 367); «не может не только быть в одно и то же время поверенным обеих спорящих сторон, но и не может переходить по одному и тому же делу от одной стороны к другой» (ст. 402), «не может действовать в суде в качестве поверенного против своей жены и родственников до четвертой степени» (ст. 401); «не должен оглашать тайн своего доверителя и вести дела с полной исправностью, точностью и добросовестностью» (ст. 403).

Необходимо обратить внимание на то, что основанием возникновения представительства лиц, «пользующихся на суде правом бедности» (п. 4 ст. 367 Устава гражданского судопроизводства), являлось определение совета присяжных поверенных. Такое представительство, по мнению А.Х. Гольмстена, называлось законным представительством [3, с. 113].

Объем прав и обязанностей адвоката как участника гражданского процесса зависел от усмотрения доверителя. Доверитель мог предоставить поверенному (адвокату) право «неограниченного распоряжения по всем делам» (ст. 391 Учреждения судебных установлений), так называемую универсальную доверенность, или выдать процессуальную доверенность на ведение процессуальных дел, или уполномочить поверенного на определенные действия. Кроме того, осуществление некоторых действий требовало «положительного уполномочия» — это специальная оговорка в доверенности, без которой поверенный не считался уполномоченным на совершение действий. К таким действиям относились: «апелляция, просьба об отмене решений, спор о подлоге, ответ по такому спору, заключение мировой сделки, избрание третейских судей, переверие, иск об убытках против чинов судебного ведомства (ст. 250, 1332, 1370 Устава гражданского судопроизводства)» [5, с. 170–171].

Закон не устанавливал формы доверенности, требовал только, чтобы из доверенности было видно намерение доверителя уполномочить поверенного. В практику вошли казуистические формуляры для доверенностей, где подробно перечислялись все судебные действия, на которые уполномочивались поверенные. В документах архивного фонда Самарской области сохранились указанные доверенности [6].

Необходимо отметить, что процессуальные права присяжного поверенного, закрепленные в статье 389 Учреждения судебных установлений и отраженные в доверенности на ведение дел во всех судебных инстанциях, схожи с процессуальными правами адвоката, предусмотренными в настоящее время статьей 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 62 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Несмотря на то что присяжный поверенный (адвокат) являлся лицом, осуществляющим права другого от имени того, кому они принадлежат, и исполняющим процессуальные обязанности от имени того, на ком они лежат, он действовал не как само-

стоятельное лицо, а от имени представляемого, обладая при этом самостоятельными правами и обязанностями. А.М. Пальховский [7, с. 30], говоря о целях участия адвоката в процессе, также отмечал, что адвокат является самостоятельным субъектом, а не «послушным орудием в руках клиента».

Подводя итог изложенному, можно сделать выводы. Так, анализ теоретических подходов к определению правового положения присяжных поверенных (стряпчих, ходатаев, адвокатов) как представителей показывает, что главный признак деятельности адвоката состоял в том, что он действовал в процессе не только как заместитель стороны, но и как ее помощник. Иными словами, в теории процессуального права (Е.В. Васьковский, А.М. Пальховский, А.Х. Гольмстен) признавалось, что функции представительства могли ограничиваться предоставлением правовых консультаций, а могли включать в себя и замещение стороны в процессе.

Такое направление развития правового положения адвоката-представителя, когда адвокат действует как наряду со стороной, так и замещает сторону по уполномочию, обладая при этом самостоятельными правами и обязанностями, отразилось и на современных представлениях о деятельности адвоката как представителя.

Библиографический список

1. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3 и 4. Акты Земских соборов. М.: Юридическая литература, 1985.
2. Устав гражданского судопроизводства. Судебные уставы от 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные государственной канцелярией. Ч. 1. Кн. 2. Разд. 1. Гл. 2. Т. 2. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1866. С. 133–142.
3. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб.: Типография М. Меркушева, 1907.
4. Производство по адвокатуре присяжного поверенного А. О. Евреинова (1887–1893 гг.) // ЦГАСО. Ф. 34. Оп. 73. Л. 47.
5. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства: учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 3-е, испр. и доп. Юрьев: В комиссии у И.Г. Крюгера, 1912.
6. Производство по адвокатуре присяжного поверенного В.Н. Маркова (1882–1883 гг.) // ЦГАСО. Ф. 1406. Оп. 52. Ф. 318. Л. 17, 26, 34.
7. Пальховский А.М. О праве представительства на суде. М.: Типография Медынцева на Садовой ул., 1876.
8. Учреждение судебных установлений. Судебные уставы от 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные государственной канцелярией. Ч. 3. Разд. 9. Гл. 2. Т. 5. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1866. С. 218–234.

References

1. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 3 i 4. Akty Zemskikh soborov [Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 Vols. Vol. 3 and Vol. 4. Acts of Assemblies of the Land]. М.: Iuridicheskaja literatura, 1985 [in Russian].
2. Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva. Sudebnye ustavy ot 20 noiabria 1864 g. s izlozheniem rassuzhdenii, na koikh oni osnovany, izdannye gosudarstvennoi kantseliarii: ch. 1, kn. 2, razdel 1, gl. 2, t. 2 [Statute of Civil Procedure. Judicial statutes dated 20 November, 1864 with the flows of arguments on the basis of which they are based, published by the State Chancellery: Part 1, Book 2, Division 1, Chapter 2, Vol. 2]. SPb: Tipografiia Vtorogo Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1866, pp. 133 – 142 [in Russian].
3. Goltmsten A.Kh. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva [Textbook of Russian civil procedure]. SPb: Tipografiia M. Merkusheva, 1907 [in Russian].

4. Proizvodstvo po advokature prisiazhnogo poverennogo A.O. Evreinova (1887–1893 gg.) [Proceedings on advocacy of attorney at law A.O. Evreinov (1887–1893)]. GU «Central state archive of the Samara Region». Fund 34, inventory item (archival unit) 73. Sheet 47. For the form sheet see the appendix [in Russian].

5. Engelman I.E. Kurs russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva: izd. 3-e, uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva: ispr. i dop. [Course of Russian civil procedure: edition 3, textbook of Russian civil procedure: revised and enlarged]. Yuryev: V komissii u I.G. Kriugera, 1912 [in Russian].

6. Proizvodstvo po advokature prisiazhnogo poverennogo V.N. Markova (1882–1883 gg.) [Proceedings on advocacy of attorney at law V.N. Markov (1882–1883)]. GU «Central state archive of the Samara Region». Fund 1406; inventory item (archival unit) 52, f. 318. Sheet 17, 26, 34. For the form sheet see the appendix [in Russian].

7. Palkhovskiy A.M. O prave predstavitel'stva na sude [On the right of representation at trial]. M.: Tipografiia Medyntsevoi na Sadovoi ul., 1876 [in Russian].

8. Uchrezhdenie sudebnykh ustanovlenii. Sudebnye ustavy ot 20 noiabria 1864 g. s izlozheniem rassuzhdenii, na koikh oni osnovany, izdannye gosudarstvennoi kantseliariei: ch. 3, razdel 9, gl. 2, t. 5 [Organization of judicial institutions. Judicial statutes dated 20 November, 1864 with the flows of arguments on the basis of which they are based, published by the State Chancellery: Part 3, Division 9, Chapter 2, Vol. 5]. SPb: Tipografiia Vtorogo Otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii, 1866, pp. 218–234 [in Russian].

*E.M. Khaleppo**

LEGAL STATUS OF THE LAWYER AS A REPRESENTATIVE IN CIVIL PROCEEDINGS ACCORDING TO THE JUDICIAL STATUTES OF THE 1864

The article presents a study of theoretical approaches to defining the legal status of the lawyer as a representative in civil proceedings of pre-revolutionary Russia according to the Judicial statutes of the 1864. The author analyzes theoretical approaches to defining the legal status of the lawyer (attorneys at law, solicitors, pleaders) as a representative, reaches the conclusion that the main feature of advocacy before the revolution was that a lawyer acted during the proceedings not only as a substitute of a party but also as its assistant. Such tendency in the development of a lawyer's legal status also has an impact on modern perception of the lawyer as a representative.

Key words: legal status, lawyer, attorney at law, civil procedure.

* *Khaleppo Elena Mikhaylovna* (khaleppo@mail.ru), Department of Theory and History of State and Law; International Law; Department of Civil Proceedings and Entrepreneurial Law, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443011, Russian Federation.